

¹⁰ *Dollar D. Sino Shift* // Finance & Development. IMF. June 2014. P. 11.

¹¹ Ibidem.

¹² *Аранова Е.Я.* Восточная Азия: диверсификация источников экономического роста // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. № 3-4. С. 62-74. (*Arapova E.Ya.* 2014. *Vostochnaya Aziya: diversifikatsiya istochnikov ekonomicheskogo rosta* // ATR: Ekonomika, Politika, Pravo. № 3-4. P. 62-74) (in Russian)

¹³ Подробнее см.: *Островский А.В.* Китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» // Азия и Африка сегодня. 2016, № 2. (*Ostrovsky A.V.* 2016. *Kitaiskiy projekt "Ekonomicheskiy po yas Shelkovogo puti* // *Aziya i Afrika segodnya*. № 2) (in Russian)

¹⁴ Making Growth More Inclusive..., p. 49.

¹⁵ S.Korea Reveals \$40bn Stimulus Package as Growth Slows // Financial Times. 24.07.2014 - <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/0ba29458-1303-11e4-925a-00144feabdc0.html>

¹⁶ Making Growth More Inclusive..., p. 51.

¹⁷ BOJ set for more easing in October as inflation still low: Reuters poll // UK Reuters. 15.06.2015 - <http://uk.reuters.com/article/2015/06/15/us-economy-poll-japan-idUKKBN0OV1RB20150615>

¹⁸ Making Growth More Inclusive..., p. 52.

¹⁹ *Аранова Е.Я.* Указ. соч.

²⁰ China cuts interest rates to ease deflation worries // China Daily. 28.02.2015 - http://www.chinadaily.com.cn/business/2015-02/28/content_19680921.htm

²¹ Ibidem.

²² Ibid.

²³ Making Growth More Inclusive..., p. 7.

²⁴ Singapore loosens monetary policy // Financial Times. 28.01.2015 - <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/5e51c880-a69d-11e4-89e5-00144feab7de.html#axzz3gYvzC2vz>

²⁵ Making Growth More Inclusive..., p. 7.

²⁶ Adjusting to a Changing World..., p. 12.

²⁷ Ibidem.

²⁸ Ibid., p. 87.

АЗИАТСКИЕ АФРИКАНЦЫ: КАК ИМ ЖИВЕТСЯ В КИТАЕ И ИНДИИ?

Т.Л. ДЕЙЧ

Доктор исторических наук

В.А. УСОВ

Кандидат исторических наук

Институт Африки РАН

Ключевые слова: мигранты, африканцы, Китай, Гуанчжоу, Индия, Дели, торговля, бизнес, расизм, миграционная политика

Миграции и мигранты приобретают все более заметное место в системе глобальных международных отношений. Неуклонно растущие потоки мигрантов, в первую очередь из Африки и стран Арабского Востока, и связанные с ними проблемы требуют пристального внимания исследователей, а также государственных и международных структур. Помимо традиционных направлений - США и Западной Европы, все большее число африканских мигрантов направляется в развивающиеся страны, в т.ч. в Китай и Индию, постепенно превращаясь в один из важных факторов взаимоотношений этих стран с Африкой. Если резко активизировавшейся в XXI в. миграции граждан Китая и Индии в Африку посвящено немало исследований, в т.ч. отечественных авторов, то формирование и особенности развития африканских общин в Китае и Индии - практически «terra incognita» для российской науки. Данная статья призвана отчасти восполнить этот пробел, проанализировать общее и особенное в положении африканских общин в двух азиатских странах, проследить истоки их формирования, отношения с властью и местным населением, возможности мигрантов реализовать свои чаяния в принимающей стране.

Рост африканской диаспоры и ее вклад в развитие континента побуждали Африканский Союз называть ее «шестой зоной развития Африки» наряду с Запад-

ной, Восточной, Центральной, Южной и Северной Африкой, заявив: «Африканская диаспора состоит из людей африканского происхождения, живущих вне континента, но жела-

ющих, независимо от их гражданства и национальности, вкладывать в развитие континента и строительство Африканского Союза»¹.

Следует отметить, что зна-

чительную часть африканских общин в Китае и Индии составляют студенты, которые, строго говоря, не являются мигрантами. В то же время достаточная длительность пребывания в иноэтничной и инокультурной среде, активная жизненная позиция, свойственная молодежи, широкое вовлечение в контакты с местным населением - делают студентов неотъемлемой частью формирующихся африканских сообществ, позволяя в данном случае рассматривать и эту категорию «азиатских африканцев» и объединять их с традиционными мигрантами. В какой-то степени исследование затрагивает также быт в Африке такой «привилегированной» прослойки африканцев, какую составляют работники африканских посольств в Китае и Индии и международных организаций.

АФРИКАНЦЫ В КИТАЕ

По масштабам приток африканцев в Китай, конечно, несопоставим с притоком китайцев в Африку, но рост его налицо. Если в 2009 г. в Африке насчитывался 1 млн китайцев, а в Китае - 250 тыс. африканцев, то в 2014 г., по данным директора Программы африканских исследований Гонконгского университета, специалиста по проблемам китайской и африканской диаспор Адамса Бодома, и та, и другая выросли вдвое: число китайцев в Африке составило 2 млн, а африканцев в Китае - 500 тыс.²

Почему африканцы едут в Китай? Отвечая на этот вопрос, они заявляют: «Мы здесь потому, что вы (китайцы) там (в Африке)». Но, разумеется, это не главная причина. Африканцев привлекают экономические успехи этой страны, получив возможность работать в

которой, они надеются улучшить свое материальное положение.

Больше всего африканцев (примерно 200 тыс.) в Гуанчжоу, третьем по величине городе Китая после Шанхая и Пекина, с населением 12 млн человек, столице самой богатой провинции Китая - Гуандун. «Афротаун» Гуанчжоу, где всё - от ресторанов до ночных клубов - африканское, местные жители называют «шоколадным городом». Согласно опросам, более 90% африканцев в Гуанчжоу имеют среднее образование, некоторые окончили университеты или обучаются в аспирантуре³.

Хотя Гуанчжоу стал первым пунктом, куда стали прибывать африканцы, и где возникла самая крупная африканская община, именно *Иу* (*Yiwu*), небольшой городок в провинции Чжэцзян с населением 1,8 млн человек, стал моделью мультикультурного торгового города с самым крупным оптовым рынком Китая. Здесь ежедневно торгуют по 200 тыс. человек, в т.ч. большое число африканских торговцев (по некоторым данным, африканцев в *Иу* 30 тыс.).

Африканцы живут также в Пекине, Шанхае, Гонконге и Макао. В Пекине - это, в основном, сотрудники африканских посольств и международных организаций, а также студенты, которых немало и в Шанхае. В Гонконге занимаются бизнесом многие африканцы, ранее обучавшиеся в Китае, а в Макао находятся, главным образом, выходцы из португальскоязычных стран Африки (Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау)⁴.

Большинство мигрантов прибывает в Китай из Западной Африки, в первую очередь из Нигерии (один из 5 африканцев в Китае - нигериец), а

также из Ганы, Мали, Гвинеи, Сенегала, Нигера, Камеруна. Кроме того, в Китай мигрируют из таких стран, как Конго (ДРК), Танзания, Кения.

Наиболее многочисленную (более половины) группу мигрантов составляют бизнесмены и торговцы; последние закупают товары в Китае и продают их в Африке, иногда превращаясь в инвесторов, производящих текстильные изделия, сельскохозяйственное оборудование и другие товары для африканского рынка. Достаточно заметную группу составляют студенты.

В настоящее время Китай ежегодно предоставляет Африке 5500 стипендий. В стране обучаются примерно 12 тыс. африканских студентов. В 2013 г. китайское правительство заявило, что в 2013-2015 гг. в китайских университетах будут обучаться уже 18 тыс. студентов из стран Африки⁵.

В особую, хотя и немногочисленную, категорию входят африканские профессионалы, которые прибывают в Китай не только из Африки, но и из других стран мира.

Большинство мигрантов - молодежь (25-35 лет). При этом многие прибывают в Китай на короткий период, чтобы заработать деньги. Согласно опросу, лишь около 20% остаются на срок от одного до трех лет. Африканцы, занимающиеся торговлей, зарабатывают до 30 тыс. юаней в месяц (\$4838) - больше, чем многие местные рабочие. «Я покупаю рубашку за 5 юаней, а моя мать в Африке продает ее за 100 юаней», - поведал один из них⁶.

Помимо участия в развитии торговых связей между Китаем и Африкой, мигранты являются серьезным источником финансовых переводов в страны исхода. Точную сумму

этих переводов на родину назвать сложно, но, например, глава Гвинейской общины в Гуанчжоу писал в феврале 2013 г., что он старается посылать домой от 25 до 159 тыс. юаней в год. Таким образом, примерный подсчет показывает, что в страны Африки поступает ежегодно от 5 до 50 млрд юаней, причем эта сумма не включает стоимость товаров, которые мигранты покупают в Китае и продают в Африке⁷.

Следует признать, что правительство КНР не ожидало такого наплыва африканцев в страну и сегодня только пытается сформулировать свою миграционную политику. Руководствуясь основными принципами внешней политики, Пекин, в целом, проявляет лояльность в отношении африканских мигрантов. Пекинское руководство даже не использует термин «мигранты» на китайском языке, называя африканцев, живущих в Китае, «наши иностранные друзья», и оказывает им определенную поддержку.

Например, в Китае с 2007 г. действует Молодежный китайско-африканский клуб. Члены клуба не платят взносы, но получают привилегии в виде поездок по Китаю, посещения успешных предприятий, участия в культурном обмене. Финансирующие все это китайские предприятия и неправительственные культурные организации рассчитывают, что студенты со временем будут участвовать в бизнесе, устанавливать деловые отношения с китайскими предпринимателями, работающими в Африке.

Клуб помогает студентам найти работу, например, в качестве менеджеров или рабочих в китайских компаниях. Родители некоторых студентов занимают ответственные

посты в руководстве африканских стран, и в Пекине их не без основания надеются использовать для «наведения мостов». Есть и примеры. Так, камерунец, окончивший Шанхайский университет финансов и экономики, стал представителем в Африке известной компании удобрений из Гуанчжоу⁸. Понимая, что серьезным препятствием для адаптации африканцев является язык, китайские власти помогли организации школы в *Иу*, где иностранцев обучают китайскому языку; ее посещают африканцы, занимающиеся бизнесом.

В свою очередь, африканские мигранты нередко помогают сотрудникам представительств африканских стран в Китае. Во время неформальных встреч африканские дипломаты сообщали, что они получают поддержку от некоторых членов африканских общин в Китае, помогающих им исполнять, в частности, консульские обязанности вдали от Пекина, в частности, в Гуанчжоу, *Иу*, Гонконге.

Например, офис главы нигерийской ассоциации в Гуанчжоу стал фактически консульским центром для нигерийцев и выходцев из других государств Африки. Некоторые члены африканских общин участвовали в качестве консультантов в заседаниях муниципальных комитетов КПК в *Иу* и других муниципалитетах; представители общин также действуют в качестве культурных советников; они изучили китайский язык и даже диалекты в городах, в которых живут.

Также с одобрения китайских властей африканцы создают в местах компактного проживания своего рода кросс-культурное пространство, открывая этнические рестораны, парикмахерские, фут-

больные и другие спортивные клубы, организуя музыкальные программы и прочие мероприятия, чтобы «почувствовать себя, как дома».

В 2013 г. на экраны КНР вышел 45-минутный документальный фильм «Черные деньги. Будущее приходит из Африки», задачей которого было продемонстрировать, что Китай встречает африканских мигрантов с распростертыми объятиями.

Жизнь четырех африканцев (трое мужчин - нигерийцы и одна женщина из Мозамбика), прибывших в Гуанчжоу, чтобы найти работу или бизнес, показана как пример того, что африканцы удачно устраиваются на другом конце земного шара. Эти люди хорошо зарабатывают, китайские бизнес-партнеры не проявляют в отношении них расизма.

Замысел создателей фильма - показать, что эта картина резко отличается от ситуации одиночества и трудностей, которые испытывают африканские мигранты в Европе. Вывод фильма: последствия миграции африканцев в Китай положительны для Китая и Африки, тогда как в Европу - отрицательны для обеих сторон⁹.

Однако пребывание африканских мигрантов в Китае не столь радужно, как пытаются убедить в этом зрители авторы фильма. С одной стороны, на официальном уровне власти КНР и африканских стран, заинтересованные в развитии китайско-африканского сотрудничества, рассматривают мигрантов как своего рода «мостик», способствующий росту взаимопонимания между представителями разных культур. И хотя значительную часть африканской диаспоры составляют выходцы из бедных районов Африки, негативное отношение к таким «начи-

нающим бизнесменам» действительно проявляется нечасто: эти африканцы, в целом, рассматриваются как «деловые партнеры».

В то же время на бытовом уровне проявления расизма и дискриминации имеют место. Не только торговцы, но и бизнесмены и даже студенты часто жалуются на обращение с ними местного населения, которое варьируется от игнорирования до проявлений расизма.

Так, например, сообщалось, что группа сенегальских студентов обратилась в китайское посольство с жалобами на проявления расизма со стороны местного населения и с требованиями вернуть их на родину¹⁰. Некоторые африканцы жалуются на повышенное внимание к ним местного населения, вплоть до того, что на них показывают пальцем, как на диких животных, а также на излишне пристрастное внимание чиновников и полиции¹¹.

Причиной взаимного непонимания, впрочем, является чаще не цвет кожи мигрантов, а культурно-языковые различия. Сосуществование разных культурных общностей порождает, порой, взаимное недовольство, выливающееся в столкновения. Африканцы привыкли вечерами «тусоваться» на улицах, петь, танцевать, тогда как китайцы достаточно замкнуты, их раздражает необузданное ночное веселье. В итоге возникает напряженность, переходящая в стычки. Дело кончается вызовом полиции, которая забирает африканцев и часто обращается с ними не лучшим образом.

Но, пожалуй, самой серьезной проблемой для африканских мигрантов в Китае является получение легального статуса, позволяющего им жить и работать в Китае. Сре-

ди мигрантов много нелегалов. Часто они приезжают с документами и, побыв недолго, вынуждены покидать Китай или переходить на нелегальное положение. Причина - трудности с продлением визы.

Провинциальные правительства принимают меры с целью «регулировать» приток мигрантов. Недавние перемены в миграционной политике Китая еще больше обострили проблему пребывания в стране африканцев. Раньше они могли поехать в другой город, где легче продлить визу, но китайское правительство закрыло такую возможность; теперь требуется, чтобы соискатель визы получал ее там, где проживает.

Лишение легального статуса создает много проблем для африканцев, которые не могут передвигаться, найти жилье и работу. Невозможность легально зарабатывать порой вынуждает их заниматься нелегальной деятельностью (наркотрафик, подпольные рынки и т.д.).

Оказавшись перед выбором: возвратиться домой или оставаться в Китае нелегально - многие мигранты выбирают последнее, поскольку они просто не могут позволить себе вернуться. Семьи в Африке надеются, что уехавшие удачно устроятся за границей. Как сказал один нигериец, «от вас ожидают, что, вернувшись домой, вы купите машину, дом, откроете свой бизнес. Если вы быстро этого не сделаете, вас посчитают «лузером»¹².

Визовая проблема порождает рост «нелегалов поневоле», которым приходится скрываться от полиции. Хотя по правилам все иностранцы должны носить с собой документы, фактически в Гуанчжоу останавливают для проверки паспортов, в основном, африканцев. Даже зайдя в рес-

торан, африканец не оказывается в безопасности, а анклавные обитания африканских этнических групп тем более регулярно подвергаются проверкам на предмет иммиграционного статуса проживающих, причем нередко это происходит в достаточно грубой форме.

Иммигрантов без документов часто арестовывают. В этом случае им грозит штраф, а зачастую и тюрьма. На репатриацию требуется более \$750, которые они вынуждены просить прислать свои семьи. Те, у кого нет средств на освобождение, проводят в тюрьме месяцы и даже годы. Сообщалось в частности, о 30 нигерийцах, умерших в китайских тюрьмах¹³.

Не удивляет в этой связи стремление нелегалов любой ценой избежать встречи с полицией. Так, в 2009 г. нигериец, проживавший в Гуанчжоу, погиб во время рейда полиции по проверке статуса иммигрантов. У него была просрочена виза, и, чтобы избежать проверки, он выпрыгнул в окно и разбился. Его смерть вылилась в протест перед полицейским участком, в котором приняли участие около 100 африканцев, перекрывших движение на трассе¹⁴.

Непростая ситуация с получением легального статуса подрывает безопасность африканских общин, социальный порядок и негативно сказывается на репутации африканцев, что вынуждает их покидать страну и переезжать во Вьетнам, Таиланд, Турцию. Учитывая, что африканцы - активные участники растущей китайско-африканской торговли, а влияние африканского частного предпринимательства на развитие торговли Китая с Африкой, по некоторым оценкам, значительно сильнее, чем считалось ранее, подобная

негативная динамика, очевидно, оказывает отрицательное влияние на двусторонние торговые связи.

По мнению профессора Ли из Университета Сунь Ятсена, проблема заключается в несогласованности действий между теми органами Китая, которые выдают визы, и теми, кто их продлевает: «Вы получаете визу в Африке в системе МИД КНР, т.е. выдача визы осуществляется через центральное правительство в Пекине, не имеющее связи с властями Гуанчжоу. А когда вы прибываете в Китай, вы обращаетесь к местным властям, которые решают почему-либо ее не продлевать. В итоге многие африканцы в Гуанчжоу становятся нелегалами»¹⁵.

Больше всего жалоб предъявляют африканцы в Гуанчжоу, тогда как для проживающих в *Иу* и других городах Китая эта проблема не носит столь острого характера. Отчасти это можно объяснить тем, что африканцев в *Иу* меньше. Большинство здесь составляют выходцы из арабских стран Северной Африки, тогда как в Гуанчжоу - из Африки к югу от Сахары.

Африканцы в Гуанчжоу считают, что полиция обращается с арабами более уважительно, чем с черными африканцами. И, наконец, что немаловажно, в *Иу* полиция и иммиграционная служба ведут себя более лояльно в отношении африканцев. Офицеры полиции здесь менее коррумпированы и более толерантны, чем их коллеги в Гуанчжоу. В результате, африканцы в *Иу* живут в большей гармонии с местным китайским населением, чем африканское сообщество в Гуанчжоу, и, если *Иу* продолжит превращение в международный торговый центр, африканцы будут чаще выбирать его местом житель-

ства, и он может стать для них более привлекательной средой обитания, чем Гуанчжоу¹⁶.

АФРИКАНЦЫ В ИНДИИ

В отличие от «китайских африканцев», африканцы в Индии появились давно. Именно здесь потомки бывших черных рабов - военная гвардия мусульманских владык - сумели с течением времени стать правителями двух небольших индийских княжеств - порта Сачин в Гуджарате и острова Джанджира, недалеко от современного Мумбаи, и оставались в таком качестве несколько веков вплоть до получения Индией независимости в 1947 г.

Потомков этих африканских рабов, воинов и правителей, объединяемых в настоящее время под общим названием «сидди», в современной Индии насчитывается не менее 50 тыс., но в массе своей они мало отличаются от других индийских маргинальных групп, находящихся на периферии индийского общества.

Оценить же численность современных африканских мигрантов в Индии достаточно сложно. Как считается, в их среде преобладают выходцы из англоязычных африканских стран - Нигерии, Уганды, Ганы, Танзании, Кении, но также много выходцев из Конго (ДРК), Камеруна и Судана.

Больше всего в Индии, как и в Китае, нигерийцев. Согласно нигерийским источникам, только в 2012 г. индийскую визу получили около 40 тыс. жителей этой африканской страны¹⁷. Конечно, количество полученных виз не означает, что такое же количество мигрантов из Нигерии осело в Индии, но показывает наличие значительного интереса нигерийцев к этой южноазиатской стране.

В то же время по имеющимся данным, в одном Дели постоянно живут около 4 тыс. нигерийцев, а общее их число в Индии, вероятно, превышает 10 тыс.¹⁸ Также в стране, как считается, проживает не менее 1 тыс. угандийцев и около 5 тыс. выходцев из франкоязычной ДРК¹⁹. Помимо Дели, другим основным центром притяжения африканцев в Индии является Мумбаи, крупнейший коммерческий и финансовый центр страны, в котором, по неофициальным данным, проживают не менее 5 тыс. африканцев²⁰.

Большую часть африканцев в Индии составляют студенты, обучающиеся в индийских вузах. Относительно недорогое, но качественное образование, невысокая стоимость жизни и обучение на английском языке способствовали тому, что около 13% всех иностранных студентов в индийских вузах (порядка 15 тыс. человек) составляют африканцы²¹.

Другая крупная группа африканцев в Индии - торговцы и мелкие бизнесмены, привлеченные сюда возможностями заработка, в основном, путем перепродажи индийских товаров в своих странах. По сообщению индийского издания «Бизнес Стандарт», одежда, купленная в Индии за 300-500 рупий, может быть перепродана в Нигерии за сумму, эквивалентную 1800-2000 рупий²².

Эта группа африканцев, как правило, не планирует обособиваться в Индии надолго. Однако какая-то их часть, потеряв деньги и не желая возвращаться домой без гроша за душой, вынуждена оставаться в Индии. В результате, эти неудачливые бизнесмены по истечении срока действия визы становятся нелегалами. Со временем они или попадают в

индийские тюрьмы, поскольку по индийским законам пребывание в стране без визы является уголовным преступлением, или вовлекаются в криминальную деятельность - продажу наркотиков, мошенничество, сутенерство, другие противоправные действия.

Всего на август 2013 г. в индийских тюрьмах находилось не менее 500 нигерийцев. По утверждению индийской тюремной администрации, 90% этих людей попали в тюрьму за наркоторговлю, остальные - за мошенничество с кредитными картами и в Интернете. Но так же, как и в Китае, африканцы сидят в индийских тюрьмах за незаконное пребывание в стране после истечения срока действия визы²³.

Еще одной категорией африканцев, оказавшихся в Индии, можно считать т.н. «экономических мигрантов», полагающих, что в условиях индийского экономического роста здесь и для них найдется своя ниша. Как правило, эти люди едут к родственникам или знакомым, уже занятым в том или ином мелком бизнесе. Особенно популярными сферами деятельности для африканских предпринимателей в Индии считается открытие парикмахерских, ресторанов и прачечных, которые обслуживают преимущественно самих же африканцев²⁴.

Но легально начать свой небольшой бизнес для африканцев в Индии очень непросто. По утверждению верховного комиссара (посла) Нигерии в Индии Ндубуиси Витуса Амаку, африканцам практически невозможно открыть в стране банковский счет²⁵. Дискриминационной мерой в отношении африканцев может считаться и стоимость индийских годовых бизнес-виз, которые, например, для нигерийцев составляют \$290, тогда как

для американцев - лишь \$140²⁶.

Помимо бюрократических препон, африканцы в Индии вынуждены сталкиваться с распространенными в индийском обществе стереотипами по отношению к чернокожим жителям Африки и нередко испытывают неприязненное, а порой откровенно грубое к себе отношение. В числе жалоб на бытовой расизм, с которым они регулярно сталкиваются в Индии, африканцы особо отмечают подчеркнутое игнорирование со стороны работников служб сервиса, в т.ч. нежелание пускать их в рестораны под различными надуманными предлогами, отказ в аренде жилья или повышение стоимости его аренды.

Как и в Китае, африканцы жалуются и на унижения, которым они подвергаются в Индии: их тоже дразнят с помощью имитации «обезьяньего» поведения, т.е. криков животных, различных ужимок и прыжков, демонстрации бананов. Часто эти действия совершаются детьми или подростками в сопровождении родителей, которые не только не одергивают своих чад, но поддерживают и одобряют их, тем самым с ранних лет формируя и закрепляя у своих детей расистские установки. Кроме того, почти все опрошенные африканцы сетовали на то, что в общественных местах их постоянно демонстративно разглядывают как диких животных.

За последние 4-5 лет ситуация ухудшилась: в Индии возросло число агрессивных насильственных действий в отношении африканцев, участились случаи избиений и даже убийств²⁷. Так, в апреле 2012 г. в Пенджабе был избит группой местной молодежи студент местного университета из Бурунди Янник Ниханзага,

который провел 9 месяцев в коме. Только усилия его отца, обратившегося в индийские СМИ, заставили местные власти через 3 месяца после избиения начать расследование этого преступления, произошедшего, очевидно, по расистским мотивам (напавшие на Янника кричали, что надо «наказать черного»)²⁸.

В сентябре 2014 г. трое африканцев были избиты в делийском метро; им пришлось спасаться от разъяренной толпы в полицейской будке, где их все равно достали и продолжали бить. Полицейские же, которые должны были в это время находиться на своем рабочем месте, по непонятной причине отсутствовали²⁹.

Усугубляет ситуацию неприязненное отношение к африканцам многих представителей индийских властей и полиции, в представлении которых большинство африканцев, а нигерийцы почти поголовно - продавцы наркотиков, мошенники, рэкетеры и сутенеры, а африканские женщины - проститутки.

Большой резонанс в СМИ получил ночной рейд министра юстиции в городской администрации Дели и одного из лидеров популистской партии «Аам Аадми парти» (Партия простого человека), организованный 15 января 2014 г. в делийском пригороде Кирки, в результате которого была задержана группа африканцев, в основном женщин, обвиненных в проституции и распространении наркотиков. Утром все задержанные были освобождены, но данное происшествие привело к массовому (по некоторым данным, до 30%) исходу африканцев из этого района.

Очевидная бездоказательность предъявленных африканцам обвинений побудила Индийскую комиссию по пра-

вам человека выступить с заявлением, в котором министр юстиции обвинялся в нарушении закона. Однако популярность партии «Аам Аадми», строившей свою предвыборную кампанию на борьбе с коррупцией, только выросла³⁰. В феврале 2015 г. эта партия выиграла выборы в законодательное собрание Дели и стала правящей в столице Индии³¹.

Подобная предвзятость со стороны властей и полиции в отношении африканцев усиливает и провоцирует проявления расизма со стороны местного населения. Опросы и интервью индийцев подтверждают, что многие из них считают африканцев виновными в антиобщественном поведении, а также в наркоторговле и росте преступности.

Мнение о склонности африканцев к совершению правонарушений, как часто отмечают опрашиваемые индийцы, они формируют из заявлений официальных лиц, прежде всего полиции, а также из сообщений печати, радио и телевидения. Как свидетельствовала хозяйка одного из делийских ресторанов, местные власти еще в 2005 г. предупредили всех владельцев общепита в ее районе, что если африканцы будут продавать в их заведениях наркотики, то власти именно владельцев ресторанов будут считать ответственными за данные криминальные правонарушения. Неудивительно, что многие владельцы ресторанов после такого предупреждения закрыли свои двери перед африканцами и стараются не пускать их под любыми предлогами³².

Вместе с тем, нельзя отрицать, что все указанные факторы накладываются на присутствие традиционной индийской культуры и все еще присутствующие в современной Индии

такие черты, как иерархичность, резко отрицательное отношение к смешанным бракам и негативное восприятие темнокожих людей, которые издревле ассоциируются здесь с принадлежностью к низшим кастам и моральной распущенностью. По словам африканцев, местные жители считают чернокожих мужчин тупыми, склонными к насилию, употреблению наркотиков и алкоголя и развратным действиям. В то же время африканки по умолчанию воспринимаются как проститутки и доступные женщины легкого поведения³³.

Еще одной причиной конфликтов африканцев с местным населением является несхожесть культурных стереотипов, в особенности касающихся правил поведения и одежды. Индийцы, как и китайцы, жалуются на вызывающее (шумное, чрезмерно эмоциональное) поведение африканцев в общественных местах, несоблюдение приличий в одежде, приставание к индийским девушкам³⁴.

Стоит отметить, что увеличение за последние годы сообщений о нападениях на африканцев в Индии совпадает с общим подъемом насилия в индийском обществе. Симптомом этой волны насилия являются участвовавшие случаи изнасилований, о которых регулярно сообщают индийские и мировые СМИ. Большинство экспертов считают, что насилие в отношении женщин всегда существовало в стране, было привычным и рутинным делом, на которое просто не принято было обращать внимание. Зачастую так оно и есть, но при этом очевидно, что по мере экономического развития Индии увеличивается не только пропасть между богатыми и бедными, которая в этой стране всегда была вели-

ка. Все больше нарастает напряжение между вестернизированной прослойкой жителей крупных городов и живущими в рамках традиционных представлений обитателями пригородов и сельской Индии, а также относительно недавно переехавшими в мегаполисы вчерашними крестьянами, не утратившими своего прежнего мировоззрения. Этот конфликт традиционной и современной Индии усиливает и без того многочисленные и глубокие внутренние противоречия, характерные для этой страны, выплескиваясь порой актами насилия, жертвами которых, в т.ч., становятся африканцы.

Какого-то простого решения проблемы безопасного пребывания африканцев в Индии у индийских властей, очевидно, нет. Между тем, индийские интересы в Африке растут - увеличивается товарооборот, индийские инвесторы активно разрабатывают топливные и минеральные месторождения континента, вкладывают немалые средства в инфраструктуру африканских стран. Своей помощью в борьбе за независимость африканских стран и против режима апартеида в ЮАР Индия заслужила уважение в Африке. Сегодня этот моральный ресурс в немалой степени помогает Индии в конкурентной борьбе за доступ к африканским природным богатствам и рынкам. Однако, как всякий другой, и этот ресурс исчерпаем.

После инцидента в Пенджабе в июне 2013 г., когда был арестован и, вероятно, избит в полицейском участке в Индии 21 студент из ДРК, в этой африканской стране, где прежде никогда не было антииндийских выступлений, прокатилась волна протестов, в результате которых были со-

жжены десятки магазинов, принадлежащих индийцам, несколько представителей индийской диаспоры были ранены³⁵.

* * *

В положении китайских и индийских общин в Китае и Индии много общего. Индийские власти любят сравнивать действия своей страны в Африке с Китаем, однако сравнение условий жизни африканских мигрантов в двух странах, в целом, не в пользу Индии.

В Дели нет той силы, которая, как центральные власти в Китае, могла бы целенаправленно поддерживать и защищать африканских мигрантов, видя в них не только нежелательных нелегалов и обузу, но и потенциальных партнеров, способных помочь в развитии двусторонних экономических и торговых связей. Эксперты и политики, анализируя сотрудничество Китая и Индии с Африкой, называют одной из важных причин успехов обеих стран политику «мягкой си-

лы», взятой ими на вооружение.

Действительно, как Китай, так и Индия уделяют большое внимание вопросам образования, здравоохранения, культурных связей со странами континента. Однако проблема африканской миграции в азиатские страны еще требует от правительств обеих стран серьезных шагов по своему решению.

¹ *Edozie Rita*. The Sixth Zone: The African Diaspora and the African Union's Global Era Pan-Africanist // Journal of African American Studies, 2012 - <http://www.audafamericas.org/>

² *Bodomo Adams*. Africans in China represent a new diaspora. UCLA African Studies Center / International Institute, February 13, 2014 - <http://www.international.ucla.edu/africa/news/article.asp?parentid>

³ Ibidem.

⁴ *Bodomo Adams*. The African Presence in Contemporary China // The China Monitor. January, 2009, p. 6.

⁵ China's African immigrants: trapped by status // Prospect. April 24, 2014 - <http://prospectjournal.org/2014/04/25/chinas-african-immigrants-trapped-by-status>

⁶ *Castello R*. Homing Guangzhou: Emplacement, belonging and precarity among Africans in China // International Journal of Cultural Studies. 2015, March, 31, p. 1-20.

⁷ *Bodomo Adams*. Africans in China represent...

⁸ *Haifang Liu*. Hosting Africans - What are China's Concerns, If any? // The China Monitor. January 2009, p. 7-8.

⁹ How the Africa-China romance is killing Europe. March 8, 2013 - <http://africasacountry.Com/2013/03/how-the-africa-china-romance-is-killing-europe>

¹⁰ *Bodomo Adams*. Op. cit.

¹¹ *Whitehead E*. Going East: African migrants head for China // Business Africa. February 21, 2014 - http://www.businessafrica.com/index.php?option=com_content&view=article&id

¹² China's African immigrants...

¹³ *Haugen M.O*. Nigerians in China. A Second State of immobility // International Migration. 50 (2012), p. 60-80. Wiley Web. April 20, 2014.

¹⁴ China's African Immigrants...

¹⁵ Living Without a Visa in Guangzhou // Think Africa Press. February 6, 2014.

¹⁶ *Bodomo Adams, Ma Grace*. From Guangzhou to Yuwu: Emerging facets of the African Diaspora in China // International Journal of African Renaissance Studies-Multi-, Inter-and Transdisciplinarity. Zhejiang University. April 8, 2012.

¹⁷ *Saini Shivam*. Lives and businesses of Africans in Delhi // Business Standard. August 22, 2013 - http://www.business-standard.com/article_id=11308220_0889_1

¹⁸ *Dhruv Mundjal*. Africans in India: Living with hostility

// Business Standard. November 2, 2014 - <http://www.sify.com/finance/africans-in-india-living-with-painful-hostility-news-columns-olcaJ5eciaid.html>

¹⁹ *Saini Shivam*. Op. cit.; *Sawelani Samira*. India must check racism towards Africans // The Observer. January 30, 2014 - <http://www.observer.ug/viewpoint/guest-writers/29905-india-must-check-racism-towards-africans->

²⁰ *Mulango Valentine*. India: "Police Treats us Africans Like Dogs," Says Victims // Cameroon-Info.Net, Yaounde. April 12, 2013 - <http://www.cameroon-info.net/stories/0,44231,@india-police-treat-us-africans-like-dogs-says-victim.html>

²¹ *Mohanty Basant Kumar*. Attack coincides with surge in African students. The Telegraph. Calcutta, January 23, 2014 - http://www.telegraphindia.com/1140123/jsp/nation/story_17855496.jsp#.VUZJhHA1GrV.

²² *Saini Shivam*. Op. cit.

²³ Ibidem.

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid.

²⁶ *Chandrashekharan Gitanjali*. A day in the life of Mumbai's African // Mumbai Mirror. March 24, 2013 - <http://timesofindia.indiatimes.com/life-style/people/A-day-in-the-life-of-Mumbais-Africans/articleshow/19166498.cms>

²⁷ *Kilambi Sputnik*. Anti-African Racism in India. February 19, 2013 - <http://blackagendareport.com/content/anti-african-racism-india>

²⁸ Ibidem.

²⁹ *Dhruv Mundjal*. Op. cit.

³⁰ Ibidem.

³¹ *Кашин В.П.* «Партия простого человека» победила в Дели // Азия и Африка сегодня. 2015, № 9, с. 19-23. (*Kashin V.P.* 2015. «Partiya prostogo cheloveka» pobedila v Deli // Aziya i Afrika segodnya. № 9) (in Russian)

³² *Chandrashekharan Gitanjali*. Op. cit.

³³ *Saini Shivam*. Op. cit.; *Mulango Valentine*. Op. cit.

³⁴ Bangalore: African youth, girl beaten up // India Today. March 11, 2015 - <http://www.kolkatanews.net/index.php/sid/230999641>

³⁵ DR Congo shop attacks over arrests in India // BBC News. June 19, 2013 - <http://www.bbc.com/news/world-africa-22973235>